

Ночь в гостинице прошла, и утром вместо будильника Миру разбудил гудок со станции. Она быстро собралась и пошла обратно к месту отправления поездов.

Вместе с ней гостиницу покинули многие другие путешественники, но используя всю мобильность, дарованную ей классом Эксперта Мудреца, ей вновь удалось занять место у окна на третьем этаже вагона эконома класса.

Пока вагон наполнялся, тёплая и освежающая утренняя атмосфера постепенно начинала сменяться гомоном людей.

«Все такие молодые», – подумала Мира, разглядывая платформу, на которой почти не осталось людей.

– Можно сесть рядом? – раздался в её ушах мужской голос, отчётливо различимый на фоне общего гомона.

Повернувшись, Мира увидела мужчину с лютней и женщину в настолько надвинутой шляпе, что та почти закрывала её глаза.

– Да конечно можно, садитесь, – ответила Мира, бросив на них быстрый взгляд и прижав ноги к себе – до того вытянутые на всю длину.

Сидения в поезде были расставлены лицом друг к другу – то есть сидящие нечётных рядов смотрели на сидящих чётных, и наоборот, поэтому мужчина сел напротив Миры.

На нём был красно-коричневый наряд, а на его запоминающемся лице губы будто бы в любую секунду жизни улыбались, что только подчёркивали кругловатые и словно бы опущенные глаза. Он выглядел очень дружелюбным человеком, может даже наивным.

Женщина, с другой стороны, была в белой шляпе с имитацией кошачьих ушек. Её чёрные как перья ворона волосы выглядели так деликатно, будто их можно было развеять лёгким дыханием. Но в то же время, глаза её казались пустыми и не сосредоточенными, и хотя в целом черты лица были довольно хорошо гармоничны, атмосферой в общем от нее веяло тяжёлой, как в пасмурную весеннюю ночь.

Раз у неё спросили разрешения сесть рядом, Мира подумала, что поезд уже заполнен, однако оглянувшись вокруг, она увидела множество пустых мест и нахмурилась. Но тут, словно прочитав её мысли, мужчина провёл пальцами по струнам лютни и сказал:

- Как видите, я бард. Звать меня Эмилио. Мне нравится встречать новых людей и разговаривать с ними во время поездки, поэтому, если позволите мне такую дерзость, расскажите мне свою историю. Я не могу отблагодарить многим в ответ, но моя музыка поможет скрасить это длинное путешествие. Что скажете?

У Миры не было причин отказывать. Она планировала все пять часов смотреть в окно и читать мангу.

- У меня нет никаких интересных историй, но что-нибудь рассказать могу.

- Большое Вам спасибо. И неважно, о чем вы будете говорить, - улыбнулся Эмилио ещё шире, после чего взял руку дамы, до сих пор не севшей, и проследил за каждым её шагом, словно любовался первыми шагами ребёнка.

- Спасибо, - тихим шёпотом сказала она. А Эмилио улыбнулся ей, сев рядом. Но в его взгляде была какая-то хрупкость, подобная неуловимой дымке, что могла исчезнуть в любой момент.

- Её зовут Рианна, мы вместе выросли, а теперь вместе путешествуем.

- Рада знакомству, - сложив руки на коленях, сказала девушка красивым голосом, похожим на щебетанье птички. Но её глаза смотрели не на Миру, а точно вперёд - на пустое место напротив.

- Гм, а меня зовут Мира.

Мгновением позже вновь раздался колокольный звон и поезд пришёл в движение. Мира снова повернулась к окну и наслаждалась тем, как тяжёлый металлический зверь постепенно набирал скорость. В то же время, Эмилио держал Рианну за руку и смотрел в окно так пристально, словно пытался выгравировать каждую секунду начала отправления в своей памяти.

- Сегодня отличная погода, - сказал Эмилио. - Небо столь ясное, будто море поднялось над нашими головами. Сезон дождей уже почти наступил, но по ощущениям до него и рукой подать, и ногами не дойти, лишь одинокое облачко осмелилось выглянуть, подобно овечке потерянной пастухом. Было бы здорово, вернись она в стадо поскорей. Земля тоже выглядит чарующе, словно состязается в своей красоте с небом, зелень против синевы, до самого горизонта.

Эмилио описывал пейзаж так, словно говорил о прекрасной картине. Как только он

остановился, Мира решила задать вопрос:

- Так, какую историю Вам бы хотелось услышать?

- Любая подойдёт. Что-нибудь пережитое, услышанное, или увиденное Вами. А может просто какая-то интересная Вам тема? Начните говорить о том, что Вас интересует, а я поддержу.

- Хмм, в таком случае...

Когда поезд разогнался и пейзаж уже не протекал мимо, но пролетал, Мира взглянула на Эмилио. Он хотел услышать от неё историю, но она не знала, что вообще сказать барду. И то что он сказал, мол сгодится любая история - здесь никак не помогало. Он хотел индивидуальной драмы. Не героические подвиги, от которых будут все в восторге, а личная история, сияющая в уголке сердца. Такие зарисовки сами превращаются в песни, вот чего хотел Эмилио.

Поэтому Мира начала со всяких мелочей, избегая сражений и секретных дел. Она рассказала о встрече с искателями приключений Эскарлейт Карильон, как дразнила Генриха, и как пошла на поводу эмоций, купив целую гору карточек. Она просто говорила обо всём, что приходило в голову.

Эмилио слушал её с таким искренним и серьёзным вниманием, словно получал доклад о каком-то происшествии, но при этом его рука время от времени касалась струн лютни, а улыбка не покидала лица. Рианна временами смотрела на неё совсем по-матерински, и в такие моменты казалась ещё женственнее.

- Большое Вам спасибо, мне было очень интересно слушать. В обмен, если есть какая-нибудь песня, которую Вы бы хотели услышать, то прошу, лишь назовите её название или пару строк. Или, если хотите что-то узнать, то спрашивайте, я отвечу как смогу.

Затем Эмилио рассказал о том, как они целый год путешествовали по всему континенту и посетили столько мест, что уже не пересчитать, но из каждого уходили с новыми историями.

В основном говорил он один, Рианна лишь вставляла одно-два слова время от времени.

Выслушав истории Миры, Эмилио догадался, что она путешествовала в поисках чего-то, и потому предложил ей поделиться информацией о собственных странствиях. Лучшего он предложить и не мог.

Поэтому она решила достать письмо, которое получила от Соломона, и снова прошлась взглядом по датам.

- Тогда, - спросила Мира, - могли бы вы мне сказать, какие события происходили в определённые даты? Не важно, большие или маленькие, просто все, какие вспомните.

- Ну, я могу попытаться.

- Что ж, тогда вот.

Она протянула письмо с несколькими датами: «20 сентября 2117, 18 июня 2132, 14 января 2138». То были даты появления Мудрецов в этом мире.

Эмилио задумался, поглаживая свою лютню.

К этому моменту гомон людей более-менее успокоился, но обстановка всё равно оставалась жизнерадостной, тут и там вспыхивали новые счастливые разговоры.

- Простите, но как я не пытаюсь, насчёт первых двух дат ничего вспомнить не могу, - сказал он, вновь проведя рукой по струнам.

- Хмм, я так понимаю, о последней дате Вы можете что-то сказать?

- Ничего важного, просто четырнадцатого января как раз был заключён договор о перемирии, верно? В ту же дату, две тысячи сто тридцать восьмого, праздновали год после его подписания, а ещё через несколько дней, как я слышал, открылся сиротский приют для нескольких дюжин детей, оставленных Защитой Трёх Божественных Стран. В одном безымянном месте где-то на юго-востоке Империи Гриммдарт.

Он рассказывал с большим уважением в голосе, а раз запомнил даже дату события, это говорило о том, какое впечатление оно на него произвело.

Обычные люди не обратили бы и внимания, тем более на захолустье у которого даже названия нет, однако Эмилио запомнил такой акт доброты.

- Приют, значит?.. - пробормотала Мира и ещё раз взглянула на бумажку. Рядом с этой датой была пометка «А». В рядах Мудрецов лишь одно имя начиналось на эту букву.

«Неужели Артезия там? Это так на неё похоже»

Мудрец Башни Святых, соперница Гандальфа - Артезия. После выкидыша в прошлом, она стала помешанной на помощи детям, и насколько помнил Кагами, даже начала строить приют для сирот. Учитывая, что в этом мире она могущественный Мудрец, забота о паре десятков детей выглядит вполне возможным вариантом.

- Что ж, я не ожидала услышать от Вас настолько полезную информацию, спасибо, - поблагодарила Мира.

- Не стоит благодарности. Я рад помочь, - ответил он и заиграл на лютне, мелодией выражая радость, что кому-то помогла история, оставившая на него такое сильное впечатление.

Мелодия постепенно превратилась в песню и вскоре его счастье передалось всему вагону.

Песня была довольно приятной и Мира вскоре позволила своему разуму раствориться в ней, расслабив плечи и утонув в мягком кресле. В какой-то момент она столкнулась взглядом с Рианной. Между ними всё ещё была какая-то незримая стена, но девушка улыбалась подобно бутону цветущему в ночи. Ей тоже нравилась песня Эмилио и лунный свет сиял на её губах.

Рука Рианны постукивала по бедру в ритме песни и вместе с Эмилио они выглядели как давно женатая пара.

Пока музыка наполняла её теплотой, Мира начала больше думать о взгляде Рианны. Он был пустым. Как если бы её глаза положили на лицо просто для красоты.

«Неужели она...?»

Мира присмотрелась, после чего помахала рукой в надежде на реакцию, которой так и не последовало. Рианна продолжала молча постукивать по своему бедру в ритме песни.

С подкрадывающимся неприятным ощущением, Мира взглянула на Эмилио и он медленно и печально кивнул:

- Да, как вы заметили, глаза Рианны не видят.

Он взял Рианну за руку и она прислонилась к нему плечом.

- Так это правда.

- Увы, но правда. Очень и очень горькая. Последствия болезни.

- Должно быть, вам было тяжело...

Сердце Миры сжалось, когда она поняла, какая тьма скрывалась за улыбкой Рианны.

Редкая болезнь стала причиной её слепоты. Лечение не спасло её зрение, а без зрения пал и её дух. Все относились к ней с сочувствием, и только один человек общался с Рианной как прежде.

То был Эмилио. Её друг детства, ставший трубадуром по стопам отца. Он сидел с ней, тонушей в печали, играл на лютне, и целые дни напролёт рассказывал приключенческие баллады.

Не раз солнце и луна менялись местами, прежде чем Рианна начала реагировать, время от времени. Бывало, она говорила: «Ты не попадаешь в ноты», бывало: «Ты путаешься в словах». Исключительно критика. Но он повторял баллады до тех пор, пока не стало получаться хорошо.

Так продолжалось довольно долго, пока однажды все известные Эмилио песни не были спеты.

«Теперь я хочу писать собственные песни. Поэтому буду путешествовать», сказал он.

Рианна просто отвернулась и ответила: «Делай, что хочешь».

Но повернулась и посмотрела на него своими незрячими глазами, когда он добавил: «Я хочу, чтобы ты пошла со мной. Кто кроме тебя выслушает мои незаконченные песни и исправит все ошибки? Без тебя мои песни не будут казаться завершёнными».

Поначалу Рианна качала головой и отказывалась, но Эмилио продолжал стоять на своём, пока ему не удалось её уговорить. После этого они путешествовали на поезде куда могли и каждую историю превращали в песню.

- Благодаря этому я могу трогать Рианну без последствий, - усмехнулся он и положил руку ей

на плечо, после чего жестом сделал вид, будто снимает с ней одежду.

Она ущипнула его за запястье.

- Ай-ай-ааай.

- Верно говорят, что посеешь, то и пожнёшь.

Когда Рианна выкрутила кожу у него на запястье, а он запищал, то атмосфера влюблённой пары стала ещё сильнее, что отразилось даже в дребезжании лютни.

- В любом случае, позволь мне сыграть что-нибудь в честь нашего знакомства, - заиграл на лютне Эмилио через мгновение, словно ничего и не случилось, в то время как свободной рукой держал ладонь Рианны. В этот раз он не просто брэнчал по струнам, но словно бы играл какую-то церемониальную мелодию знакомства, выражая свои чувства музыкой.

С началом тёплой мелодии присоединился и чёткий голос Эмилио, напевающий столь очаровательную песню, словно он правда возвеличивал их встречу во времени, но беспокоился о том, что любую судьбу ждут как счастливые времена, так и невзгоды.

Это была песня о временах юности Эмилио и Рианны, история о маленьком приключении двоих, когда они оба видели мир в одних цветах, прежде чем она заболела.

Их детская и слегка озорная история кончилась, а вместе с ней затихла и мелодия лютни, на звонком жужжании струны. В то же время Мира начала хлопать, как и остальные люди по всему вагону.

- Очень красивая песня, душевная. Она напомнила мне о временах, когда я тоже была маленькой.

- Эээ... большое спасибо, - слегка озадаченно поблагодарил Эмилио. На его взгляд она всё ещё была очень маленькой. - Эй, Рианна, что случилось?

Мира чуть повернулась в сторону и увидела, как Рианна опустила голову, словно пытаясь скрыть глаза. Её плечи слегка подрагивали, будто пытались поднять лицо и не могли.

Одинокая слеза упала на её колени.

Она плакала. Слезы начали капать ручьём, падая на её платье и руки, до сих пор лежавшие

на коленях. Эмилио положил свою руку на её и слегка сжал, будто защищая от слёз.

– Что случилось, Рианна? Тебе не понравилась песня? Прости меня.

Он приобнял её и заговорил тихо, практически шёпотом. Мира тоже выглядела озадаченной.

– Я изменилась. Я больше не та, о ком ты пел, и не могу видеть тот же мир, что и ты. Больше того, теперь я только обуза. Если бы тебе не приходилось заботиться обо мне, ты бы уже увидел весь мир. Я больше не хочу мешаться у тебя под ногами.

Это было её откровением. Целый год они путешествовали вместе, и Эмилио никогда не отходил от неё ни на шаг. Он будто защищал её от всего, что только могло или не могло случиться. Естественно, забота о незрячей сильно утомляла.

Эмилио мечтал пройти весь мир и создать шедевр, который будут петь везде. Он с детства всегда говорил об этом и придерживался своей цели по сей день. Но Рианна чувствовала себя просто обузой на его пути. Пока ему придётся всюду присматривать за ней, он не сможет путешествовать по миру как ему хочется, но и отказаться от неё Эмилио не мог, ведь она знала насколько он добрый парень с детства. Поэтому Рианна поддалась на его уговоры и отправилась в путешествие вместе с ним, пока вина, подобно грязи, накапливалась в её сердце.

И теперь этой грязи стало слишком много.

– Я ни на что не способна без тебя, но иногда даже ненавижу тебя за то как ты продолжаешь рассказывать о мире, которого мне больше никогда не увидеть. А из-за этого ещё больше ненавижу себя, ведь знаю, что даже думать так грешно. Если я останусь с тобой, то стану плохим человеком. Поэтому... не нужно больше таскать меня с собой.

Крепко сжав веки и признав тот факт, что он может её возненавидеть, Рианна высказала все свои сожаления, одно за другим.

Однако вместо Эмилио ей ответили струны лютни.

Одинокие ноты, словно дрожащий голос пытающийся заговорить, но постепенно разгоняющийся и набирающийся смелости, пока мелодия не заиграла на весь вагон. В этот момент Эмилио запел о днях, что они провели с Рианной, о том, как простые мелочи жизни делали их счастливым, как счастьем для него было просто находиться рядом с ней. Многие бы засмутились, только услышав эту песню, но Эмилио пел её и не сбивался с ритма.

Когда песня подошла к концу, лишь пара нот задержалась в полной тишине. Эмилио, будто проскользнув между них, прошептал:

– В прошлом я никогда не понимал, какими должны быть любовные песни, но теперь знаю наверняка. И всё это благодаря тебе. Ты расширила мой кругозор.

Большие слёзы падали с её щёк и разбивались о руки, подобно каплям стекла. Эмилио обнял Рианну и крепко прижал к себе.

«На мгновение я подумала, что они сейчас поссорятся... но ему удалось исправить положение»

После того как Рианна неожиданно разрыдалась, Мира почувствовала себя немного лишней, но облегчённо выдохнула, когда они обняли друг друга. Девушка всё ещё плакала, однако теперь слёзы казались теплее.

– Но мне правда нет места рядом с тобой, – вдруг сказала она и оттолкнула его. – Я знаю, что ты очень добрый и потому никогда мне не бросишь, но именно поэтому я должна оставить тебя.

Её руки дрожали, она боялась отталкивать его, но в то же время её изъедала вина. Пустые глаза посмотрели прямо на него, слёзы капали из них без остановки.

– Никогда я не считал тебя бременем, и я счастлив, что наконец-то могу помогать тебе. Поэтому прошу тебя, не беспокойся за меня.

На мгновение их ссора начала утихать, но затем разгорелась с новой силой. Мира не знала, как реагировать, потому что у неё самой всегда были проблемы с общением на тему романтики. В итоге она просто замолчала в надежде, что они сами решат свои проблемы, но пока всё говорило об обратном.

В любом случае, сперва Рианне следовало успокоиться, ведь сейчас её голосом говорили эмоции.

Мира создал круг призыва на пустом кресле рядом с собой. Эмилио инстинктивно прикрыл рот, увидев тусклый свет, а Мира заговорила голосом чар:

– Если ты слышишь мой голос, если мысли мои достигают твоих, я молю тебя: проснись. Я желаю услышать твой нежный как звон колокольчиков голос, желаю услышать твои сладкие как медовая река песни, я мечтаю лишь увидеть тебя ещё хоть раз.

Когда она закончила заклинание призыва, круг засиял ярче и словно бы сформировавшись из осколков света, перед ней появилась Дива, дух высокого класса, специализирующийся на песнях и мелодиях.

- Давно не виделись, хозяин, - мило улыбнулась она, взглянув на Миру.

Эмилио, с другой стороны, оцепенело замер, как и Рианна, неожиданно услышавшая незнакомый голос так близко. И другие люди в вагоне, в основном мужчины, начали елозить на своих местах, внезапно заметив прекрасную деву в одежде столь откровенной, что её едва можно было назвать одетой.

- Эмм, Мира, а кто это?.. - спросил Эмилио таким голосом, словно на мгновение забыл как говорить.

- Это Дива. Ты бард, поэтому должен знать её, духа звуков, - ответила Мира и заказала у неё песню: «Ноктюрн Влюблённых». То была песня выражающая скорбь влюблённых, что не могли воссоединиться.

- Ваша просьба будет исполнена, - ответила Дива и гармоничная мелодия заиграла в её крыльях, вместе с голосом, нежным как шёпот, но громким настолько, что его слышал каждый в вагоне.

Все разговоры разом стихли и каждая пара глаз повернулась на девушку чарующей красоты и поражающего прямо в сердце голоса.

- Так вот как звучат Пророки Гармонии...

Барды относились к духам звуков почти как к богам. Когда Мира сказала, кто Дива такая, Эмилио подумал, что это просто шутка, но одна мелодия избавила его от всех сомнений и наполнила сердце непоколебимой уверенностью.

Невольно он начал плакать от того, насколько глубоко проникла эта песня в его душу и раскрашивала её всеми цветами, что только могли бы существовать.

- Дух... звука? Эта песня невероятно красива, - глаза Рианны не видели Диву, но песня проникла в её сердце и разогнала тьму, поселив на месте темноты семена света.

«Похоже, она немного успокоилась», – выдохнула Мира.

Потеряв свои досады в песне, Рианна вновь начала постукивать по бедру. В то время как Эмилио достал бумагу и начал что-то записывать. Он выглядел очень серьёзным, но при этом смущённым, а время от времени его взгляд перескакивал на Рианну и губы расцветали в доброй улыбке.

Когда Дива закончила петь, весь вагон наполнили овации и аплодисменты. Некоторые пассажиры этажом ниже не понимали, что происходит наверху. Они упустили величайшее представление и вряд ли когда-то снова выпадет им шанс услышать Пророка Гармонии.

– Больше всем спасибо, – поклонилась Дива ангельской красоты, улыбнувшись ярко как звезда.

– Отлично! Готово! – воскликнул Эмилио.

Весь вагон аплодировал и только он поднял бумажку в воздух и замахал ей со счастливой улыбкой.

– Что ты сделал? – спросила Рианна голосом, отчётливо слышным даже сквозь весь гомон вокруг.

Он взял её за руку и сказал:

– Песню, что будет звучать сейчас и всегда.

Отпустив её руку, он взял лютню и вновь заиграл.

Как и раньше, началась мелодия, вслед за которой присоединился голос Эмилио. Его слова были полны сильных эмоций, что даже со всеми звуками вокруг, звучали отчётливо и словно бы отражались эхом от железных стен.

Его песня была полна чувств к Рианне и текла нежно как река, но в какой-то момент новая мелодия возникла на месте прежней, и в этой ощущалось вдохновение Дивой.

Звуки собрались вместе и создали новую гармонию, ещё больше поднявшую его голос на волне своего ритма.

В эту песню он вложил все чувства, испытанные им за время проведённое вместе с Рианной, вложил в неё все пейзажи, что они проехали и прошли вместе.

Как если бы все они всегда оставались с ним, вечно окружали его, стоило только закрыть глаза.

Его песня подошла к концу и вновь раздались овации, но теперь по отношению к Эмилио. Пассажиров было много и молодой трубадур выглядел немного смущённым, когда поднялся кланяться.

- Всё же, твои песни прекрасны, – сделала комплимент Рианна и он благодарно улыбнулся.
- Это была очень красивая песня, – сказала Дива и он почувствовал гордость.
- Да, довольно неплохо получилось, – прокомментировала Мира и он почувствовал смущение.

Но поблагодарил всех и каждого, вновь проведя пальцами по струнам лютни.

- Я смог написать эту песню лишь благодаря твоей компании, – сказал Эмилио, взяв в руку ладонь Рианны, а другую руку положив на её плечо. Он смотрел прямо ей в глаза, даже если взгляд этот был односторонним. - Я видел мир в этих красках, лишь потому, что ты была со мной. Не важно, насколько красив пейзаж, без тебя все цвета тускнеют и темнеют. Вот почему я хочу быть с тобой всегда.

То были искренние чувства Эмилио, которые он копил на протяжении всего их путешествия и даже с того времени, когда они были детьми.

- Но это твоя мечта! Я не хочу стоять у тебя на пути! – но даже так, Рианна оттолкнула его руку и отвернулась, хотя в то же время её лицо выражало беспомощность и жажду быть с ним, смешавшуюся со страхом помешать его мечте.

И вся трагедия заключалась в болезни, отнявшей её зрение.

Но Эмилио проигнорировал все её отговорки и взял за руку с новой силой, словно пытаясь своей улыбкой напомнить ей об их общих счастливых воспоминаниях:

- Я не знаю, насколько ужасно жить без зрения, и не представляю, как тебе тяжело, но прошу тебя, прислушайся к моим чувствам. Я готов повторить это столько раз, сколько потребуется: ты нужна мне. Я всегда был с тобой, и даже если ты ничего не видишь, позволь моим песням заменить твоё зрение. Поэтому прошу, слушай меня и всегда слушай мои песни, лишь так я буду счастливым.

Эмилио высказал свои искренние чувства, после чего взял лютню и снова запел.

В этот раз он импровизировал, песня получилась очень простой, но в то же время невероятно красивой. Это было признанием, что он хочет жениться на ней.

Дива тоже начала подпевать, неведомым образом превратив его песню в церемониальную, какую играли на всех свадьбах этого мира.

То была совершенно другая песня, но её мастерство звуков позволило создать такой переход, две песни будто бы слились и переплелись вместе, в двойном вихре тепла и любви.

<http://tl.rulate.ru/book/89/1246648>